

УДК 316.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-1-95-107

Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах

Анастасия Олеговна Ульмясбаева, Эльвира Ивановна Забнева

Кафедра экономики и управления, филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, Новокузнецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективных практик «сдерживания» молодежи в регионах, а также разработке научных выводов в сфере возможных мер по снижению оттока студентов в условиях поляризации и социально-экономических трансформаций жизнедеятельности. По результатам проведенного исследования были выявлены тенденции и закономерности межрегиональной образовательной миграции молодежи, обусловленные региональным дисбалансом в социально-экономическом развитии, высококонкурентной системой высшего образования, шансами выгодного трудоустройства и более высоким уровнем жизни, «западным дрейфом»; рассмотрены факторы, влияющие на выбор места получения образования и вуза; охарактеризованы эффективные практические принимаемые решения в регионах по снижению оттока студентов и молодежи, например, проект «Предуниверсарий», введение целевого обучения, выплаты стипендий за обучение и одновременное трудоустройство по будущей профессии, программа лояльности и др. Проведенный анализ научных исследований и практик реализации помог сформулировать выводы и разработать комплекс практических разноуровневых мер по «сдерживанию» и поддержки абитуриентов в регионе. Обоснована взаимосвязь межрегиональной образовательной миграции молодежи с социально-экономическим развитием региона, предопределяющая тенденции, масштабы и вектор процессов. В статье аргументированно предложен комплексный подход к решению проблемы межрегиональной образовательной подвижности молодежи через формирование конструктивного взаимодействия органов власти, бизнеса и образовательных организаций.

Ключевые слова: образовательная миграция, молодежь, факторы, регион, университет

Для цитирования: Ульмясбаева, А. О. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах / А. О. Ульмясбаева, Э. И. Забнева. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-1-95-107 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 1. – С. 95–107.

A new view on educational migration mobility of youth in the regions

Anastasia O. Ulmyasbaeva, Elvira I. Zabneva

Department of Economics and Management, a branch of Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev in Novokuznetsk, Novokuznetsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of effective practices of "containment" of youth in the regions, as well as the development of scientific conclusions in the field of possible measures to reduce the outflow of students in the conditions of polarization and social and economic transformations of life. The results of the study revealed trends and patterns of interregional educational migration of young people, due to regional imbalance in social and economic development, a highly competitive system of higher education, chances of profitable employment and a higher standard of living, "Western drift"; the factors influencing the choice of the place of education and university are considered; effective practical decisions made in the regions to reduce the outflow of students and youth are characterized, such as a project "Preuniversity", the introduction of targeted education,

the payment of scholarships for education and simultaneous employment in a future profession, a loyalty program, etc. The analysis of scientific research and implementation practices helped to formulate conclusions and develop a set of practical multi-level measures to "contain" and support applicants in the region. The relationship between interregional educational migration of young people and the social and economic development of the region, which determines the trends, scales and vector of processes, is substantiated. The article reasonably proposes an integrated approach to solving the problem of interregional educational migration of young people through the formation of constructive interaction between authorities, business and educational organizations.

Keywords: educational migration, youth, factors, region, university

For citation: Ulmyasbaeva, A. O., & Zabneva, E. I. (2023). A new view on educational migration mobility of youth in the regions. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (1), pp. 95-107. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-1-95-107

Введение

В настоящее время ведется много дискуссий о том, должно ли государство, региональные и муниципальные органы власти быть обеспокоены межрегиональной образовательной миграцией молодежи, поскольку одни регионы выступают в роли доноров молодежи, а другие реципиентами. Кроме того, процесс стал предметом многочисленных споров из-за влияния на социально-экономическое развитие отдельно взятых регионов. Сильные региональные перепады по числу университетов и их сосредоточенность в крупных городских агломерациях активизируют миграционную мобильность российской молодежи с периферии, а диспаритет состояния экономик территорий в их развитии лишь придает процессу невозвратный характер.

Исследователи Высшей школы экономики (ВШЭ), в том числе Н. К. Габдрахманов, отмечают в Российской Федерации (РФ) наличие, с одной стороны, «университетских оазисов», городов и регионов с большим выбором возможностей, а с другой — «университетских пустынь», где высшая школа представлена одним-двумя институтами, и молодежи не из чего выбирать [1]. Несомненно, два этих факта прямым образом сказываются на последствиях образовательной миграции молодежи, ее эффекте, чаще всего оказывая неблагоприятное воздействие на демографическую структуру обществ, рынок труда, развитие экономики, профессионально-квалификационную структуру территории. Все это характерно и для Кемеровской области — Кузбасса.

Исходя из вышеизложенного, целью статьи является анализ эффективных практик «удержания» молодежи в регионах, а также разработка научных выводов в сфере возможных мер по снижению оттока студентов в условиях поляризации и социально-экономических трансформаций жизнедеятельности.

Согласно поставленной цели определены основные задачи статьи: 1) выявить тенденции и закономерности межрегиональной образовательной миграции молодежи; 2) рассмотреть факторы, влияющие на выбор места получения образования и вуза; 3) охарактеризовать эффективные практические принимаемые решения в регионах по снижению оттока студентов и молодежи; 4) сформулировать выводы и разработать комплекс практических разноуровневых мер по «сдерживанию» и поддержке абитуриентов в регионе.

Материалом для предпринятого исследования послужили следующие источники: научные статьи, размещенные в журналах, публикации ученых, монографии, авторефераты диссертаций, электронные ресурсы в исследуемой сфере.

Общетеоретические взгляды на содержание проблемы миграционной образовательной активности молодежи и ее тренды поднимаются в работах таких российских ученых, как О. Д. Воробьева [2], Н. К. Габдрахманов [1], Т. И. Заславская [3], Л. Л. Рыбаковский [4], Е. И. Самофалова [5], О. В. Санникова [6], К. А. Чернышев [7] и др. Вопросы регулирования миграции на региональном уровне исследовались И. Корель [8], Е. Тюрюкановой [9], Б. С. Хоревым [10] и другими.

Материалы и методы

Согласно поставленной цели и сформулированным задачам в работе использованы такие общенаучные методы, как системный, диалектический, анализ и синтез, анкетный опрос, формально-логический, статистический и другие.

С помощью системного метода изучалась практика «удержания» молодежи и студентов в регионах «непривлекательных» с их позиции. Применение системного метода позволило не только выработать общие векторы, механизмы, способные реально повлиять на межрегиональную образовательную миграцию молодежи в целях развития территории, но и выявить ключевые факторы, негативно сказывающиеся на тенденциях процесса.

Диалектический метод был использован при определении тенденций и вектора студенческих миграционных потоков, обусловленных происходящими вызовами и «западными дрейфами», непосредственно влияющими на характер межрегиональной образовательной миграции молодежи.

Анкетный опрос позволил выявить миграционные установки и побуждающие факторы к образовательной мобильности абитуриентов Кемеровской области — Кузбасса. Проведенные авторские исследования представляли собой анкетный опрос, интервьюирование обучающихся 11 классов Кузбасса в общеобразовательных организациях городов Белово, Калтан, Киселевск, Кемерово, Междуреченск, Мыски, Новокузнецк, Осинники, Полысаево, Прокопьевск на предмет миграционных установок и побуждающих причин. Респондентами выступили выпускники из 132 школ региона. В большинстве вопросов анкетного листа предлагалось проранжировать ответы в порядке значимости.

Статистический метод включил в себя данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа Кемеровостат.

Посредством метода анализа и синтеза были проанализированы теоретические и эмпирические исследования различных авторов по изучаемой проблематике. Анализ публикаций проводился в контексте социально-экономических аспектов исследования российской миграционной подвижности студентов.

Результаты и обсуждение

Современный мир представлен сложной и интегративной системой, регулярно порождающей новые социально-экономические проблемы, одна из которых — межрегио-

нальная образовательная миграция молодежи, влекущая за собой угрозу социально-экономического развития и риск деградации территорий, а также формирующая образ региональных городов как «бесперспективных» и «депрессивных».

Сегодня во многих российских регионах ситуация с социально-экономическим процессом образовательной миграции молодежи значительно усугубилась. Непростая обстановка складывается и в Кемеровской области — Кузбассе, которую, согласно Кемеровостату, ежегодно покидают более 40 % выпускников [11], что во многом обусловлено как социо-экономико-демографической асимметрией, так и типом специализации региона — моноспециализацией, проецирующей на возможностях развития и занятости инициативной молодежи (таблица).

**Образовательная миграционная активность абитуриентов
Кемеровской области за 2016–2021 гг.**

Год	Выпускники 11 классов	Выпускники, покинувшие регион	Доля выехавших абитуриентов за пределы Кузбасса, %
2016	10 200	3 348	33,0
2017	9 922	3 597	36,3
2018	10 172	4 097	40,0
2019	10 586	4 643	43,9
2020	10 487	4 801	45,8
2021	10 394	4 821	46,4

Покидая «проблемные» периферийные территории, вчерашние выпускники общеобразовательных организаций наносят еще более отягощающий социально-экономический ущерб городам, поскольку ранее региональные и местные органы власти понесли затраты на их социализацию, образование, здравоохранение, культуру, а в итоге потенциальная молодежная когорта уезжает получать профессиональное образование уже в другие федеральные и региональные центры, и, как правило, безвозвратно. В таких условиях промышленные города с градообразующими предприятиями и менее привлекательными возможностями для молодого поколения утрачивают потенциал развития и конкурентоспособность на рынке труда. Как правильно было отмечено Н. В. Мкртчяном, «фундамент для отъезда формируется задолго до того, как подросток заканчивает школу» [12]. Потенциального мигранта морально и физически подготавливает вся семья, а возможности выбора более качественных условий проживания, образования и трудоустройства становятся серьезным фундаментом для устойчивого процесса образовательной миграционной мобильности молодежи. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что перспектив открывающихся возможностей не видит не только вчерашний подросток, но и его уже получившие жизненный опыт родители. Безусловно, семья играет огромную роль в построении образовательной траектории и принятии решения о переезде выпускника. Но и образование в данном выборе занимает не последнее место, при условии того, что существует не изолированно от пространствен-

ных сред (социальной, экономической, демографической) и по большей части завязано с перспективой дальнейшего трудоустройства и карьерного пути.

В реалиях сегодняшнего дня, чем крупнее город, тем значительнее приток мигрирующей молодежи в регион. Современные исследователи ВШЭ все субъекты РФ поделили на категории регионов («магниты», «транзиты», «экспортеры», «замкнутые», «пограничные»), Кемеровскую область — Кузбасс отнесли к «пограничным» регионам, требующим отдельного изучения. Ключевыми регионами-магнитами и регионами-транзитами, привлекающими абитуриентов и выпускников и притягивающими получением образования, оказались Москва, Санкт-Петербург, Свердловская и Томская область, Татарстан, а также региональные центры (Новосибирск, Красноярск) [13]. Данная тенденция «западного дрейфа» подтверждается намерениями и кузбассовских абитуриентов, среди которых проводилось социологическое исследование по миграционным установкам и побуждающим факторам к образовательной миграции молодежи на территории Кузбасса (рис. 1) [14].

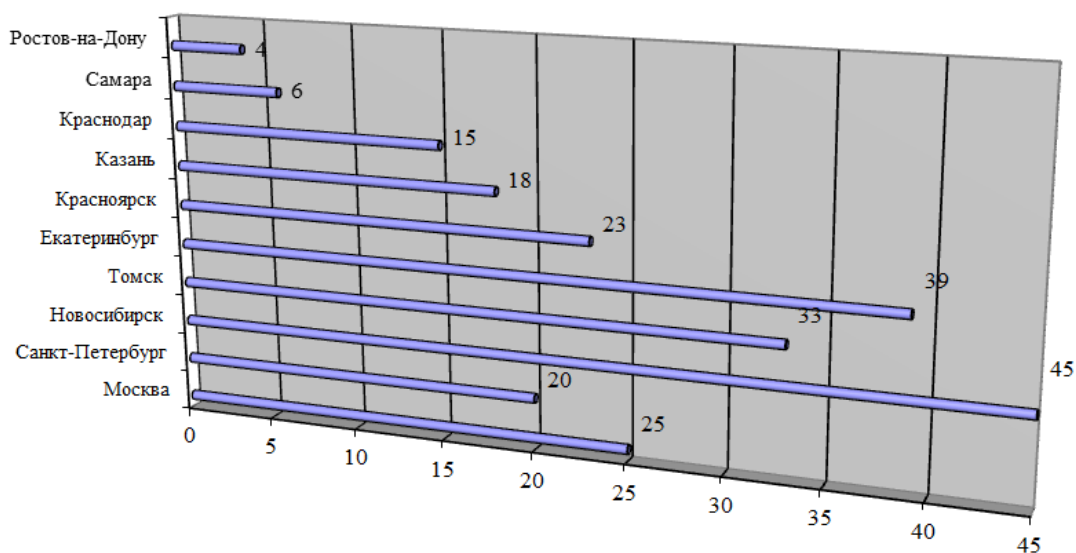

Рис. 1. Города, которые, на взгляд потенциальных выпускников школ, наиболее привлекательны для получения образования в 2020 г. (%)

Для абитуриентов привлекательны субъекты с высоким уровнем жизни, а также с высококонкурентной системой высшего образования, а в Московской, Ленинградской, Свердловской, Томской областях, как раз и сосредоточены образовательные центры.

Как показывают различные исследования, в том числе и кузбасские, уровень социально-экономического развития территории существенно сказывается на принятии решения об образовательной миграции молодежи. Абитуриенты едут в регионы с низким уровнем безработицы, шансами выгодного трудоустройства и более высоким уровнем жизни, а также наличием выбора высших учебных заведений и возможностью получения интересующей специальности (рис. 2) [15]. Кроме того, имеет значение социально-психологический комфорт (безопасность среды, социальное окружение), а

также социальный капитал — друзья, родственники, которые облегчают адаптацию в малознакомом городе.

Исходя из этого, можно утверждать, что мигрирующие молодые люди оценивают территории прибытий системно, учитывая и социально-экономические, и культурно-досуговые пространства. Более того, мало вырастить поколение, нужно создать все условия и возможности для дальнейшего комфортного проживания в «родном регионе», где, на наш взгляд, строительство или открытие филиалов образовательных учреждений, новых направлений проблему не решит.

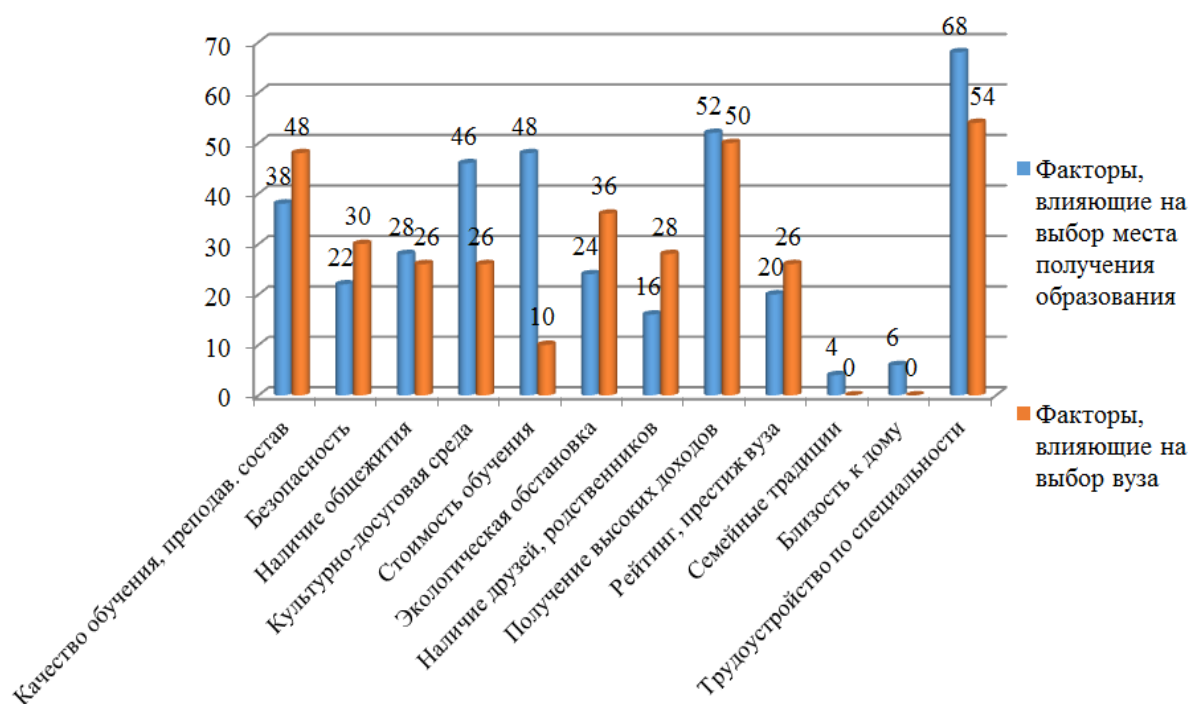

Рис. 2. Ключевые факторы, влияющие на выбор места получения образования и вуза в 2020 г. (%)

Оценивая нарастающий отток молодежи из регионов и признавая сегодня межрегиональную образовательную мобильность как проблему, органы власти разных уровней в целях «удержания» студентов начинают разрабатывать и внедрять различные проекты и меры поддержки. Но, к сожалению, в большинстве случаев без длительного наблюдения за процессом реализации подсчитать эффективность принимаемых сегодня решений невозможно в силу закрытия программ или только начального старта, как, например, «Приоритет — 2030», нацеленной на формирование прогрессивных современных университетов. Тем не менее нельзя не отметить принятое решение Министерства науки и высшего образования РФ по удержанию абитуриентов «дома», когда в 2021 году ведомство оставило только одну волну зачисления в университеты, а в 2022 году увеличило количество бюджетных мест [16]. В свою очередь попытка снизить межрегиональную образовательную мобильность принесла результат, часть

абитуриентов предпочли не рисковать и подавать документы в вузы с меньшим конкурсом и большими шансами на поступление и оставались в своих регионах.

В целом видится и верное решение о возобновлении ранее эффективной практики получения высшего образования за счет работодателя с обязательным условием отработки на предприятии заказчика. Сегодня многие территории нашей страны имеют кадровый голод по многим направлениям. Так необходимы специалисты в области здравоохранения, педагогики, эксплуатации железных дорог, радиоэлектронных систем, проектирования авиационных и ракетных двигателей и т. д. Безусловно, привлекая молодежь получить образование на основе целевого обучения, с одной стороны, регион получает необходимые кадры, а с другой — выпускники гарантированно получают в дальнейшем работу. Кроме того, за время отработки по целевому контракту молодежь «прирастает», интегрируется в территорию, обзаводится имущественными и семейными обязательствами, и уже маловероятно, что захочет покинуть регион.

Не менее эффективным практическим решением по созданию системы удержания, сопровождения молодежи в регионе и поддержки одаренных детей является проект Калмыцкого государственного университета «Предуниверсарий» [17]. В регионе с 2018 года создан Детский университет, в котором выстроена трехуровневая система подготовки детей в возрасте от 5 до 17 лет, работает площадка для технического творчества и технологических инноваций, в 2021 году были открыты «Малая академия наук» и региональные научно-производственные центры. Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день университетом проделана колоссальная работа по укреплению научных позиций, повышению имиджа вуза, а одним из ключевых аспектов деятельности стала комплексная программа по сохранению человеческого капитала региона, в частности молодого поколения.

В других субъектах нашей страны также существует своя рабочая практика «удержания» абитуриентов в «родном» регионе. Так, в Ростовской области с целью снижения оттока молодежи для выпускников высшего образования с отличием предоставляется субсидированная процентная ставка по жилищным (ипотечным) кредитам до 1 % годовых. В Башкирии был создан республиканский реестр студентов, нацеленный на взаимодействие с выпускниками школ. Для этого в каждом муниципалитете разработаны и реализуются различные культурно-образовательные проекты для молодого поколения.

Сегодня другие регионы широко начинают применять практику Правительства Дальнего Востока, мотивирующую учащуюся молодежь остаться в регионе, — это стипендии за обучение, трудоустройство по будущей профессии. Система опережающей подготовки внедрена в Сахалинской области. Так, для школьников реализован проект «География рабочих мест», где знакомят с региональным рынком труда, а для студентов действуют оплачиваемые практики. В целом видится верная позиция региональных органов власти синхронизировать профориентацию на абитуриента и профориентацию для экономики.

Неподдельный интерес вызывает проект «Кампус», созданный в Свердловской области для проработки мер поддержки студентов. Основная часть системы проекта вводится в 2023 году и предполагает действие собственной платформы (сайта) и мо-

бильного приложения. Кроме того, в рамках проекта предусмотрено строительство арендного жилья для студентов, льготное кредитование на образование, специальные скидочные программы для студентов (спортзалы, кафе, молодежные магазины, культурно-досуговые учреждения).

Стоит отметить и то, что российские университеты в условиях дефицита обучающихся и «удержания» молодежи в регионах стали даже прибегать к нестандартным названиям специальностей и обучению по экзотическим направлениям. Так, например, в педагогических университетах открываются новые яркие и модные профили бакалавриата, в их числе «Этнофилологическое образование», «Game-педагог», «Образовательный инжиниринг». Также можно стать дипломированным майнером криптовалют, блокчейн-инженером, менеджером в области нанотехнологий. Таким образом руководство высших учебных заведений пытается привлечь абитуриентов неординарностью профессий, однако вопрос, способен ли актуальный рынок труда предоставить новоявленным специалистам соответствующие вакансии, остается открытым.

Оценивая складывающуюся ситуацию в регионах по образовательной мобильности молодежи, в 2018 году Правительством страны и регионов было принято решение о создании нового творческого вуза и открытии его филиалов в четырех нестоличных городах страны. Однако первые студенты начали учиться только в 2022 году, и пока только в одном из четырех городов. Одним из первых городов, призванным «удержать» молодежь и создать образ «культурного» региона, стал Кемерово. Филиалом Российского государственного института сценических искусств стала Кемеровская Сибирская Высшая школа музыкального и театрального искусства, открывшая свои двери для 31 города Сибирского федерального округа по четырем направлениям подготовки специалитета и двум — бакалавриата. Однако следует обратить внимание на то, что оценить долгосрочную эффективность подобного проекта возможно будет только по дальнейшим карьерным и миграционным траекториям выпускников хотя бы нескольких курсов, а это еще минимум лет десять. Так, одним из ярких примеров работы по сдерживанию миграции молодежи, в том числе и образовательной, может послужить «Пермская культурная революция» или Пермский культурный проект (ПКП).

Одной из его целей было «снижение оттока молодежи и повышение индекса развития человеческого капитала». Однако сами организаторы, вероятно, не проводили замеров качественных показателей, а независимые исследователи хотя и отмечают некоторый прирост населения, но склоняются к тому, что на него больше повлияло изменение модели расчета Росстата, чем реальный прирост населения. Также отмечается, что хотя ПКП и увеличил качество жизни некоторых представителей креативного класса, миграционные стратегии он, к сожалению, не изменил.

Исходя из вышеизложенного, проблема межрегиональной образовательной мобильности и «удержания» молодежи в «родных» регионах, в том числе и Кемеровской области — Кузбассе, дает дискуссионный характер выработки решений, которые должны носить системный подход (рис. 3).

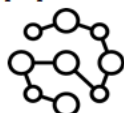
Укрепление связей между властью, бизнесом и образованием

- ✓ Построение единой и непрерывной системы образования САД – ШКОЛА – ВУЗ
- ✓ Университет включается в создание стратегии развития региона, а тот, в свою очередь, использует его разработки себе во благо

Развитие локальной культуры и идентичности

- ✓ Города и регионы обзаводятся собственным брендом
- ✓ Реализуется поддержка языков, традиций, а также частных культурных инициатив и малого креативного бизнеса

Децентрализация высшего образования

- ✓ Открытие в регионах кампусов
- ✓ Развитие дистанционного обучения

Укрепление городской инфраструктуры

- ✓ Школы, поликлиники и другие учреждения получают поддержку
- ✓ Развитие инфраструктуры: новые дороги, рекреационные зоны, культурно-досуговое пространство
- ✓ Скоростной интернет, в том числе для удаленных работников

Создание карьерных перспектив

- ✓ Развитие наставничества, стажировка
- ✓ Поддержка местных предприятий, которые создают целевые места
- ✓ Совместные научные исследования
- ✓ Создание учебных научных центров, лабораторий

Воспитание и работа с сообществами

- ✓ Создание и развитие локальных сообществ
- ✓ Регион ориентирован на курс ранней социализации
- ✓ Развитие музейной педагогики и краеведения

Экономические меры поддержки

- ✓ Местным обучающимся доступны дотации, льготы, скидочные программы, аренда жилья

Рис. 3. Сдерживающие механизмы межрегиональной образовательной миграции молодежи в системе региона

В связи с этим видится необходимость каждому региону, испытывающему проблему оттока молодежи, в том числе и по причине получения образования, проводить независимую систему оценки, включающую комплексное изучение среды не только в экономико-производственном, социальном, но и в культурно-идеологическом, образовательном, экологическом аспектах. Это возможно при условии конструктивного понимания влияющих факторов на данную тенденцию.

В современных условиях социально-экономической трансформации можно выделить ряд факторов образовательной миграции молодежи, особенно важных для устойчивого развития регионов:

- факторы, связанные с национальными и региональными изменениями на рынке труда и образовательных услуг;
- факторы, связанные с возможностями и ограничениями (личностные, социальные, психологические, экономические и тому подобные мотивы);
- факторы, связанные с социальной инфраструктурой города и региона (безопасность, культура, здравоохранение, экология) [15].

Таким образом, отток молодежи из регионов в целях получения образования, характерный для многих областей РФ, требует формирования новых механизмов по управлению образовательной миграцией (повышение конкурентных позиций вузов региона; продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному дуальному образованию; создание предприятиями собственных образовательных организаций; программы внутренней трудовой мобильности; сотрудничество предприятий в области проведения научных исследований со школьниками, студентами; целевая контрактная подготовка студентов; закрепление предприятия в качестве базы практики для студентов и так далее). Кроме того, представляется, что в данных условиях необходима не только финансовая поддержка государства по программе развития моноспециализированных городов, но и действенные решения по развитию системы взаимодействия региональной, муниципальной власти с работодателями и образовательными организациями в целях воспитания и сохранения интеллектуального и кадрового потенциала территорий.

Выводы

Новые реалии сегодняшнего дня таковы, что межрегиональная образовательная активность молодежи, меняя структуру общества, стала предметом многочисленных споров из-за ее влияния на социально-экономическое развитие региона. Данный факт обусловлен контрастом регионов по числу вузов, в свою очередь усиливающим разницу состояния их экономической сферы и местной структуры экономики. Мощная конгломерация университетов как центров накопления человеческого развития стимулирует локальное развитие территорий, параллельно оказывая влияние на социальную сферу и культуру, тем самым лишая данного преимущества «бесперспективные» регионы. В связи с этим тенденция образовательных студенческих миграционных потоков находится в прямой зависимости от социально-экономического положения территории. Многочисленные исследования, в том числе и по Кузбассу, показали, что именно высококонкурентная система высшего образования и рынка труда, развитость социальной и культурной инфраструктуры, высокий уровень жизни выступают притягивающими факторами для молодого поколения. Именно поэтому регионы, теряющие молодежь, либо находящиеся в роли «перевалочных пунктов», должны комплексно подходить к решению вопроса, применяя современные эффективные практики с учетом систематизации связей, структурированности деятельности, а также формирования конструктивного взаимовыгодного сотрудничества между властью, бизнесом и сферой образования.

Таким образом, предлагается выделить общие векторы, способные реально повлиять на межрегиональную образовательную миграцию молодежи в целях развития территории.

1. Построение единой и непрерывной системы образования «детский сад — школа — университет», предполагающая проектный подход и культивирование регионального патриотического сознания у детей.
2. Установление коллаборационных связей в отношении молодежи между регионом, образовательными организациями и бизнесом.

3. Формирование системы стимулирования бизнеса со стороны региональных органов власти на социально и регионально-значимые направления подготовки молодых кадров.

Итак, в условиях поляризации и неоднородности образовательных возможностей решение проблем, связанных с образовательной мобильностью молодежи, должно носить интегративный характер в сочетании с конструктивными механизмами управления.

Список источников

- [1] Габдрахманов, Н. К. Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности / Н. К. Габдрахманов. – DOI 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107. – Текст : непосредственный // Географический вестник. – 2020. – № 1 (52). – С. 96–107.
- [2] Воробьева, О. Д. Миграционная политика России : история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский ; Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. – Москва : Экон-Информ, 2016. – 192 с. – Текст : непосредственный.
- [3] Миграция сельского населения / Под редакцией Т. И. Заславской. – Москва : Мысль, 1970. – 312 с. – Текст : непосредственный.
- [4] Рыбаковский, Л. Л. История и теория миграции населения. Книга вторая : Миграция населения : явление, понятие, детерминанты / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : Экон-Информ, 2017. – 234 с. – Текст : непосредственный.
- [5] Самофалова, Е. И. Образовательная миграция : проблемное поле и основные характеристики / Е. И. Самофалова. – URL: <http://scipeople.ru/publication/69692/> (дата обращения: 26.01.2023). – Текст : электронный.
- [6] Санникова, О. В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона / О. В. Санникова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 19–21.
- [7] Чернышев, К. А. Образование как фактор миграционной подвижности : опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне / К. А. Чернышев. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2014. – № 6(31) – С. 173–179.
- [8] Корель, И. И. Современные контрасты межрегиональной миграции в России / И. И. Корель, Л. В. Корель. – Текст : непосредственный // Регион : экономика и социология. – 2014. – № 2(82). – С. 137–154.
- [9] Тюрюканова, Е. Принудительный труд в современной России : нерегулируемая миграция и торговля людьми / Е. Тюрюканова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Женева, Международное бюро труда, 2006. – 123 с.
- [10] Хорев, Б. С. Россия : «великое переселение народов» / Б. С. Хорев. – Текст : непосредственный // Диалог. – 1997. – № 5. – С. 26–30.
- [11] Население. – Текст : электронный // Кемеровостат : официальный сайт. – URL: <https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669> (дата обращения: 27.01.2023).

- [12] Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи из малых городов России / Н. В. Мкртчян. – DOI 10.14515/monitoring.2017.1.15. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 1. – С. 225–242.
- [13] Козлов, Д. В. Где учиться и где работать : межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2017. – 32 с. – (Современная аналитика образования). – Текст : непосредственный.
- [14] Ульмясбаева, А. О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона / А. О. Ульмясбаева. – Текст : непосредственный // Социология. – 2019. – № 2. – С. 162–167.
- [15] Ульмясбаева, А. О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодежи / А. О. Ульмясбаева. – Текст : непосредственный // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – № 6. – С. 57–59.
- [16] Фальков : благодаря зачислению в одну волну многие абитуриенты остались учиться в регионах. – Текст : электронный // Информационное агентство ТАСС : сайт. – 2022. – 2 авг. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/15375311> (дата обращения: 27.01.2023).
- [17] Где родился, там и пригодился. Как удержать молодежь в регионах. – Текст : электронный // РИА новости : сайт. – 2022. – 12 окт. – URL: <https://na.ria.ru/20221012/kalmgu-1823032258.html> (дата обращения: 27.01.2023).

References

- [1] Gabdrakhmanov, N. K. (2020). Youth migration as an indicator of regional attractiveness. *Geographical Bulletin*, 1(52), pp. 96-107. (In Russian). DOI: 10.17072/2079-7877-2020-1-96-107
- [2] Vorob'eva, O. D., Rybakovskiy, L. L., & Rybakovskiy, O. L. (2016). *Migratsionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 192 p. (In Russian).
- [3] Zaslavskaya, T. I. (Ed) (1970). *Migratsiya sel'skogo naseleniya*. Moscow, Mysl' Publ., 312 p. (In Russian).
- [4] Rybakovskiy, L. L. (2017). *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kniga vtoraya: Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinanty*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 234 p. (In Russian).
- [5] Samofalova, E. I. *Obrazovatel'naya migratsiya: problemnoe pole i osnovnye kharakteristiki*. (In Russian). Available at: <http://sciepeople.ru/publication/69692/>
- [6] Sannikova, O. V. (2015). Uncompensated educational migration as a problem of development of a Russian region. *Theory and practice of social development*, (24), pp. 19-21. (In Russian).

- [7] Chernishev, K. A. (2014). Education as a factor of migrating ability: experience of assessment and managerial decision-making on a regional level. *Management Issues*, (6(31)), pp. 173-179. (In Russian).
- [8] Korel, I. I., & Korel, L. V. (2014). Modern-day contrasts of inter-regional migration in Russia. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, (2(82)), pp. 137-154. (In Russian).
- [9] Tyuryukanova, E. (2006). *Forced Labour in the Russian Federation Today: Irregular Migration and Trafficking in Human Beings*. Geneva, International Labor Office. (In English).
- [10] Khorev, B. S. (1997). Rossiya: «velikoe pereselenie narodov». *Dialog*, (5), pp. 26-30. (In Russian).
- [11] Naselenie. (In Russian). Available at: <https://kemerovostat.gks.ru/folder/38669>
- [12] Mkrtchyan, N. V. (2017). The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), pp. 225-242. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2017.1.15
- [13] Kozlov, D. V., Platonova, D. P., & Leshukov, O. V. (2017). *Gde učit'sya i gde rabotat': mezhregional'naya mobil'nost' studentov i vypusnikov universitetov*. Moscow, NRU HSE Publ., 32 p. (In Russian).
- [14] Ulmyasbaeva, A. O. (2019). Interregional educational migration as a threat to the security and economic development of the region. *Sociology*, (2), pp. 162-167. (In Russian).
- [15] Ulmyasbaeva, A. O. (2019). Factor analysis of interregional educational youth migration. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*, (6), pp. 57-59. (In Russian).
- [16] Fal'kov: blagodarya zachisleniyu v odnu volnu mnogie abiturienty ostalis' učit'sya v regionakh. (In Russian). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/15375311>
- [17] Gde rodilsya, tam i prigodilsya. Kak uderzhat' molodezh' v regionakh. (In Russian). Available at: <https://na.ria.ru/20221012/kalmgu-1823032258.html>

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.